

ЦЕРКОВЬ И ЧСР: ОТ КРИЗИСА К МОДУС ВИВЕНДИ

(НА ПРИМЕРЕ ГРЕКО-КАТОЛИКОВ
ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ)

ВИКТОР КИЧЕРА

В межвоенный период государственно-церковные отношения власти с Католической Церковью оставались сложными и сопровождались церковной секуляризацией в Чехословакии и восстановлением отношений между Церковью и государством, произошедшей только после подписания *Modus vivendi* 1928 г. между Апостольским престолом и Чехословацким правительством (кардинал П. Гаспари и Е. Бенеш).

Томаш Масарик, президент и глава государства, представитель «светского града», был открыто враждебно настроен, а после образования в 1915 г. ЧСР вообще выступал с программой отделения государства от Церкви, что впрочем не произошло полностью, однако отношения были достаточно враждебны именно с Римо-Католической Церковью в 20-х гг. XX в.¹ Доходило даже до того, что власть возникшей ЧСР с одной стороны объявила отлучение Церкви от государства (но в последствии до этого так и не дошло), однако с другой стороны добивалась правопреимства австро-венгерских королей об именовании епископов Католической Церкви, что выглядело парадоксом в целом.² Именно Римско-Католическая Церковь в персонах чиновников молодого Чехословацкого государства считалась антигосударственной силой, как указывает Владимир Бурега.³

1 Šmíd, Marek: T. G. Masaryk: his spiritual life and disputes with the Catholic Church. *Historia Ecclesiastica* 8, 2017, s. 70.

2 Sekerák, Lukáš: Historický pohľad na vzťah štátu a Katolíckej cirkvi na Slovensku v XX. storočí. *Ružomberok* 2018, s. 22. Про чешский антиклерикализм див. див.: Balík, Stanislav – Fasora, Lukáš – Hanuš, Jiří – Vlha, Marek: *Český antiklerikalismus*. Praha 2015, s. 70–83. Та загалом про европейський антиклерикализм див.: Dolinský, Juraj, SJ: *Antiklerikalizmus. Niektoré aspekty antiklerikalizmu v Európe v. 19. a 20. storočí*. Trnava 2003, 181 s.

3 Бурега, В.: Власть и православная Церковь в Чехословацкой республике в 1920–1930-е годы. *Государство и церковь в XX в.: эволюция взаимоотношений, политический и соци-*

Детальнее на отношениях Апостольской столицы и руководства Чехословацкого государства останавливается Лилиана Гентош. В ЧСР освободительное движение характеризовалось значительной антиклерикальностью, которая имела выразительный антиватиканский характер. Эта традиция начиналась еще из далекого 17 столетия и усилилась с XIX в. во время чешских будителей, принимавших свои идеи от Яна Гуса – они настаивали на враждебности папства к чехам. Габсбурги долгое время использовали Католическую Церковь для германизации чехов и мадьяризации словаков.⁴ В 1915 г. в Праге разрушен памятник Матери Божьей и вместо этого установлен Ян Гус, осуществлялась секуляризация, вводились обязательные государственные браки, сворачивалось религиозное образование в школах, разрушали памятники, издевались над священниками. Дипломатические отношения между Апостольской столицей и Чехословацким государством разорваны весной 1925 г., из-за решения пражского правительства праздновать казнь Яна Гуса. Именно попытки тогдашней политической элиты по созданию Чешской Церкви критикует современный чешский историк Томаш Петрачек, так как такие шаги светской власти не привели к желаемому результату создания новой Национальной Церкви, но около 1 млн. верующих католического вероисповедания перешло в «модерный государственный проект», что в итоге причинило лишь вред церковно-государственным отношениям.⁵

Отношения Греко-Католической Церкви с Чехословацким государством (ЧСР) в межвоенные времена были довольно сложными из-за политики умеренной секуляризации в отношении Католической Церкви в целом. Главными проблемными вопросами были: назначение епископов, извлечение школы из-под управления Церкви, корректировка государственных праздников и отмена натуральной поддержки духовенства в вопросе коблины и роковины.⁶

Весьма интересную концепцию «модернизации» края представляет Станислав Голубец, в частности видение Прагой модернизации Подкарпатской Руси, которая, по мнению автора, происходила без учета традиций и особенностей региона, в том числе религиозных.⁷ А потому вслед за понятием Цер-

окультурный аспект. Опыт России и Европы, отв. ред. А. И. Филимонова. Москва 2011, с. 231–236.

4 Гентош, Л.: Ватикан і виклики модерності. Східноєвропейська політика Паппи Бенедикта XV та українсько-польський конфлікт у Галичині. Львів 2006, с. 169.

5 Petráček, Tomáš: Sekularizace a katolicismus v českých zemích. Ostrava 2013, s. 65.

6 Coranič, Jaroslav: Dejiny Gréckokatolíckej cirkvi na Slovensku v rokoch 1918–1939. Prešov 2013, s. 22–23. Коблина і роковина це натуральні оплати та відробітки на користь Церкви.

7 Holubec, Stanislav: “We bring order, discipline, Western European democracy, and culture

ковь и состояния разработки государственно-церковных отношений в научных трудах следует рассмотреть и другую сторону – светское государство, в данном случае ЧСР, которое, как и многие другие государства, не только на центральном, но и региональном уровне пыталось контролировать (административно), влиять (финансово), изменять (вмешательство в школьное дело), а также разделять церковное сообщество на восточных территориях государства и в том числе не в пользу Муачевской Греко-Католической епархии (МГКЕ), очень часто используя национальные, культурные или социальные различия внутри сообщества. Следует особо сказать и на значительное преувеличение толерантности власти ЧСР к конфессиям, ведь правительственные документы указывают на постоянное вмешательство чиновников ЧСР в межконфессиональную жизнь Подкарпатской Руси, что также будет предметом изучения.

Надо сказать, что власть ЧСР не скрывала и пыталась «поднести» культурное развитие, раскрывая в региональной прессе свой план деятельности по Мукачевской епархии, мол, простой люд вообще не знает, что такое народность и часто привязывает ее к вере, чувствуя сердцем. Но духовные вожди совершают неприятную игру, ведя русинов⁸ не в Прагу, а в Будапешт.⁹ Власть, занимая позицию против мадяризации, защищая «славянство», автоматически избрала направление против образованного греко-католического духовенства, единой интеллигенции в крае, что было также определенным парадоксом, ведь власть отнесла все духовенство к так называемым «мадяронам», что не соответствовало фактам. Государственное «культурное мессианство» использовали для распространения своего влияния как бы благими намерениями. В Чехословакии начиная с 1918 г. новообразованное государство имело всю полноту власти для проведения частичной секуляризации. Однако смена иерархов в Мукачевской епархии решалась

to this land of former oriental chaos and disorder”. In: *Mastery and Lost illusions, Space and Time in the Modernization of Eastern and Central Europe*, Włodzimierz Borodziej, Stanislav Holubec, Joachim von Puttkamer (ed.). München 2014, p. 246 (Publication of the Imre Kertész Kolleg Jena, vol. 5)

- 8 Згідно офіційної чехословацької статистики в краї переважала саме русинська народність, а тому цей термін вживаємо в контексті існуючих джерел. Схожа ситуація на теренах тодішньої Галичини. Колектив авторів Українського католицького університету подаючи польську статистику Галичини 1931 р. в інтерпретації Володимира Кубійовича зводить усіх до українського сегменту, хоч вказують, що українці окремо становили понад 1,5 млн. осіб, а русини – понад 1 млн. населення Галичини. Дет. див.: Зайцев, О. – Беген, О. – Стефанів, В.: *Націоналізм і релігія: Греко-Католицька Церква та український націоналістичний рух у Галичині (1920–1930-ті роки)*, за заг. ред. О. Зайцева; Український Католицький Університет; Центр досліджень визвольного руху, Львів 2011, с. 105.
- 9 *Uniatství a lid*. In: *Podkarpatské hlasy 1, 1925, č. 3, 17. ledna 1925, s. 2.*

как и в католических епархиях не в Праге, а в Апостольской столице.¹⁰, хотя и не без сложной дипломатической полемики между Апостольской нунциатурой в Праге и папской столицей с одной стороны, и властью ЧСР и местными властями Подкарпатской Руси с другой.

Об антикатолической направленности власти Чехословацкого государства описывает Марек Шмид, указывая, что такое положение вызвало страх населения в Словакии.¹¹ Что касается межвоенного периода, то церковная секуляризация в Чехословакии и восстановление отношений между Церковью и государством произошла только после подписания *Modus vivendi* 1928 г. между Апостольским престолом и Чехословацким правительством (кардинал П. Гаспари и Э. Бенеш).¹² Петер Штурак, несмотря на справедливую критику тогдашней Чехословацкой власти, которая ограничивала церковное образование Католической Церкви, указывает, что в результате *Modus vivendi* между Апостольской столицей и Чехословакией позитивом было устранение подчинения епископов венгерской церковной власти. при достаточных на то доводах.¹³ Однако следует добавить, что обе епархии (Мукачевская и Пряшевская) после 1928 г. досрочно остались в своеобразном «подвешенном» состоянии, отдельно каждая подчиняясь Апостольской столице с собственным епископом. То есть после этого не было ни одного официального документа, который бы менял их статус в межвоенный период. Дело в том, что пункты взаимопонимания между Апостольской столицей и ЧСР не позволяли подчиняться ни одному епархиальному ординарию за пределами государства, а потому обе епархии изымались из-под юрисдикции Острыгома.

Лилиана Гентош подытоживает, что властям ЧСР так и не удалось создать национальную Церковь правительством из-за быстрой реакции Ватикана с назначением национальной иерархии в католических епархиях, которые оказали большое влияние.¹⁴ Таким образом, в 20-х гг. XX ст. отношения между Католической Церковью и Чехословацким государством были в пиковой

10 Dolinský Juraj, SJ: *Cirkev a štát na Slovensku v rokoch 1918–1945*. Bratislava 1999, s. 35.

11 Šmíd, Marek: Религиозная ситуация в Чехословакии в 1918–1939 годах. In: *Theologos* 20, 2018, č. 1, s.158.

12 *Modus vivendi mezi Svatým stolcem, a Československou republikou*. In: *Československo a Svatý stolec III. Diplomatická korespondence a další dokumenty 1918–1928*. Výberová edice, eds. Marek Šmíd, Michal Pehr, Jaroslav Šebek, Pavel Helan. Praha 2015, s. 564–566. Також див.: *Modus vivendi*. In: *Душпастирь. Урядовый и духовный органъ епархіи Мукачевской и Пряшевской 5, 1928, фебруарій, ч. 2, с. 45*.

13 Šturak, Peter: *Pavol Peter Gojdič OSBM – prešovský gréckokatolícky biskup (1926–1960)*. Prešov 2013, s. 17.

14 Гентош, Л.: *Вказана праця*, с. 169–174.

фазе конфликта, следствием чего явилась тотальная секуляризация и отход от христианских ценностей на уровне власти посредством модернизации.

Региональное измерение Подкарпатской Руси

О непростых отношениях епархиального правления в лице епископа венгерского происхождения Антония Паппа и чехословацких чиновников говорится в отдельном исследовании.¹⁵ Однако власти ЧСР так и не смогли найти никакого компромата на епископа, однако настаивали на его устранении. 25 июня 1921 г. посольство ЧСР в Святой столице с грифом совершенно секретно информирует, что Антоний Папп хорош, благороден и совершенен с духовной стороны, а никаких противогосударственных деяний с его стороны не выявлено (!). То есть и на уровне МИД ЧСР не было никаких претензий к епископу. Поэтому в Апостольской столице и не видели оснований для его устранения только из-за венгерского происхождения, что стало известно в результате разговора с нунцием монсеньором Пьетро Чириаччи, хотя власть в дальнейшем настаивала на необходимости его уволить. Посол ЧСР в Риме Камил Крофта указывал, что имел разговор об отстранении мукачевского епископа Антония Паппа даже с митрополитом Андреем Шептицким, однако получил ответ, что такие действия не рассматриваются как нужные, потому что действующий владыка – хороший епископ и аполитичный, однако мешать в Риме не будет. Как аргумент за отстранение чехословацкие дипломаты пытались использовать и другой «козырь» – развитие нараставшего православного движения на Подкарпатской Руси, а потому пражской власти это движение следует поддерживать, писал посол ЧСР в Ватикане.¹⁶ Кроме центральных архивов, и дипломатические документы подтверждают искусственную поддержку правительством ЧСР православных общин, чтобы нарастить недовольство в Риме фигурой Антония Паппа, то есть использовали масштабную политическую манипуляцию целыми конфессиями для устранения одного епископа, не говоря уже о министерствах и чиновниках.

Таким образом, в отличие от римско-католических епархий Словакии, где Апостольская столица быстро сменила епископов (также в греко-като-

15 Кичера, В.: Церковь и государство на Подкарпатской Руси: от ограничений греко-католического духовенства к компромиссу с чехословацкой властью (1918–1924). *Acta historica Neosoliensia* 22, 2019, č. 1, с. 29–44.

16 Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky (AMZV ČR), II. sekce, č. 98 dův./1921, kart. 67. Antonín Papp, biskup v Užhorodě, žádost za odstranění. 19 лютого поліційний реферат в Ужгороді інформує МЗС, що жодних протидержавних діянь епископа Антонія Паппа не існує; справді реальними є лише факти, що він позиціонує себе як угорець і не склав присягу республіці.

лической Пряшевской епархии с 1918 г. управлял словацкого происхождения генеральный викарий отец-доктор Николай Руснак¹⁷), то в случае Антония Паппа власти ЧСР привлекали дипломатический корпус, несколько министерств и местные чехословацкие власти для устранения, как им казалось, епископа-«мадярона». Кроме того, использовали и финансовые ограничения, учитывая утрату своих поместий епархией из-за смены границ. Дополнительным фактором для устранения епископа стала поддержка властью православных, то есть манипуляции конфессиями.

Факты не в пользу властей ЧСР подтверждаются и другими документами. Так, 2 января 1925 г. МВД ЧСР информирует МИД ЧСР отписью Политической управы Подкарпатской Руси от 24 декабря 1924 г. о визите Иршавского округа епископом Петром, преемником Антония Паппа. Речь идет о догматических дебатах с православными. Интересно, что чиновники указывают: в Иршаве и Сельце население симпатизирует православным, агитируют их на переход местные коммунистические лидеры. Напротив, в селах Кушница, Керецки и Луково, несмотря на информацию о симпатиях к православным, все участвовали в Богослужениях без демонстраций. В целом, по аналитике чиновников ЧСР, греко-католическое духовенство округа очень обеспокоено, что власть предоставляет средства на построение православных храмов; также озабочено политикой губернатора Антона Бескида¹⁸, а также куртяковцев, склоняющих население к православию.

Стоит отметить, что епископ Петр Гебей в каждой проповеди отмечал лояльность к ЧСР, твердо рекомендуя верующим оставаться законопослушными гражданами. Это очень не нравилось гражданам с коммунистическим мышлением в Иршаве. Как информировало МВД ЧСР, визитация Петра Гебея принесла увеличение греко-католиков на 10%, но в селах Дубровка и Осий начали строить православные церкви. В большинстве сел мирно решались все вопросы, констатировали в отчете чехословацкие чиновники.¹⁹

С другой стороны, понятно, что власть полностью владела межконфессиональной ситуацией в регионах и могла соответственно реагировать или воздерживаться от вмешательства, косвенно поддерживая анархию (а иногда и политические силы – куртяковцев, коммунистов) и право большин-

17 Дет. див.: Coranič, J.: Dejiny Gréckokatolíckej cirkvi na Slovensku v rokoch 1918–1939, s. 50–67.

18 Про всіх губернаторів див.: Брацайко, Ю.: Що видів я на Закарпаття..., упор. Ліхтей І.М., Сідей Ю.І. Ужгород 2009, с. 40–43.

19 AMZV ČR, II. sekce, č. 4.111/1925, kart. 67. Hodnostáři církevní. Biskupství na Slovensku a v Podkarpatské Rusi. Řeckokatolická eparchie mukačevská v Užhorodě. На відміну від візитаций Антонія Паппа, візитация Петра Гебея Атанасій Пекар оцінює позитивно як такі, що принесли великий позитив у наведенні вірників до лона МГКЄ. Див.: Пекар, А.: ЧСВВ. Нариси історії церкви Закарпаття, т. 2, с. 108.

ства, а не закон и правопорядок – убедительно удостоверяющие документы. Однако делались уже и шаги по улучшению законодательного климата в конфессиональных отношениях. Был, например, принят закон об отношениях разных вероисповеданий в ЧСР, запрещавший какую-либо агитацию и насилие.²⁰ Но насколько он исполнялся – это другой вопрос.

Во время Пасхальных праздников 1925 г. епископ посещает приходы Уточанской жупы, что также имело большое значение для верующих греко-католиков на местах, свидетельствовало о взаимоподдержке и настоящей Церкви-сообществе, опережая переход греко-католиков к другим конфессиям.²¹

Подробное письмо епископа к власти ЧСР 30 сентября 1925 г. содержит сведения о больших расходах в судебных процессах по возвращению храмов, отобранных православными. По решению суда в Брне, возвращение храмов лежит на административных властях и суды не обладают компетентностью, а потому все судебные дела должна была оплатить Мукачевская епархия. Более того: имения, принадлежащие православным, имеют финансовые потери в более чем полмиллиона к. ч. (547 783 к. ч.).²² То есть, мало того, что епархия лишилась собственных храмов и имущества общин, она вынуждена была понести еще и финансовые потери из-за судебных процессов.

Правда, 9 ноября 1925 г. Гражданская управа Подкарпатской Руси отчитывается, что местные власти действительно предлагали обращаться в суды, поэтому есть необходимость покрывать расходы большинства исков из казны. В качестве примера приведено дело школьного отдела Гражданской управы Подкарпатской Руси к епархиальному правлению от 23 ноября 1921 г., в котором, в случае отнятия православными греко-католической церкви в с. Широкий Луг (Мараморосская жупа) рекомендуется обращаться в местные суды, где такой спор разрешится. Есть подтверждение и другим

20 Пекар, А.: ЧСВВ. Нариси історії церкви Закарпаття, т. 2, с. 124.

21 Преосвященный Епископъ Петръ на Уточанской области. In: Душпастьрь. Урядовый и духовный органъ епархіи Мукачевской 2, 1925, май, ч. 5, с. 242–244; Продолженіе архипастырского путешествія Преосвященнаго Петра въ уточанской области. In: Душпастьрь. Урядовый и духовный органъ епархіи Мукачевской 2, 1925, май, ч. 5, с. 244. Епископ відвідує Великі Ком'яти, Заріччя, Онок, Велику Чингаву, Влахово, Великий і Малий Раковець, Нижній Шард. Із 29 квітня до 3 травня візитує Сасово, Теково, Гудь, Чорний Ардов, Чепу, Гетен, Чому, Ботар, Бекень, Тисауїлак, Ардовець, Фанчиково, Тросник, Сірму, Веряцю, Горбок. 3 травня відслужив Архирейську Літургію в Королеві, уділивши іерейські свячення Людвігу Міні.

22 Národní archiv (NA), fond Ministerstvo školství (MŠ), sign. 47 III, č. 122.184/1925, kart. 3885. Eparchie mukačevská, žádost za náhradu procesních výloh řecko-katol. církevním obcím ve sporech o vrácení kostelů zabraných pravoslavnými.

данным. Так, 8 мая 1926 г. МВД дописывает Президиуму Минсовета в Праге, что нужно погасить долги Мукачевской епархии в Ужгороде за счет казны, как и рекомендует местное правительство Подкарпатской Руси²³. То есть местное правительство предлагало Праге выплатить возмещение епархии за расходы по судебным делам. Это демонстрирует не менее несогласованность позиций местной и центральной власти в вопросах межконфессиональных споров.

На 30 сентября 1925 г. среди церквей, которые должны возвращаться греко-католикам, по данным епископского нотариуса Яницкого, были храмы в следующих селах: Кошицкая жупа – Улич-Кривое; Бережская – Великие Лучки, Горонда, Русское, Чаполцы; Марамороська – Унигово, Дубово, Ольховцы, Салдобош, Копашново, Торунь, Бедевя, Подплеша, Нижняя Нересница, Большая Кривая²⁴. То есть постепенно власти пытались решать спорные вопросы строительством храмов для православных, законодательно запрещая агитацию, возмещая расходы за судебные процессы, в которые она же и направила руководство МГКЕ. Возникает вопрос, почему эти последовательные шаги нельзя было делать до 1924 г.? Напрашивается ответ: власти избегали таких мер намеренно и даже последовательно, что в конечном счете подтверждают архивные документы.

В конце концов, было подписано взаимопонимание 1928 г. между Апостольской столицей и ЧСР, которое касалось и греко-католических епархий. Пункты понимания были следующими: 1) ни одна часть территории ЧСР не может подчиняться епископам-ординариям за пределами государства, а тем, что в ее пределах власти обязуются оказывать финансовую поддержку; 2) все вопросы движимого и недвижимого имущества решают комиссии во главе с местными епископами; 3) монашеские чины и конгрегации не могут подчиняться ни одному руководителю за пределами государства, а его руководители монастырей и провинций внутри государства должны иметь чехословацкое гражданство; 4) именование епископа Святой столицей в первую очередь должно быть согласовано с государством для проверки его политической благонадежности (отсутствие ирредентизма, сепаратизма и нарушение законов против государства); 5) назначенный епископ должен присягнуть соблюдать законы и порядок в государстве; 6) власти

23 NA, MŠ, sign. 47 III, č. 57.437/1926, kart. 3885. Eparchie mukačevská, žádost za náhradu procesních výloh řecko-katol. církevním obcím ve sporech o vrácení kostelů zabraných pravoslavnými.

24 NA, MŠ, sign. 47 III, č. 156.787/1925, kart. 3885. Eparchie mukačevská, žádost za náhradu procesních výloh řecko-katol. církevním obcím ve sporech o vrácení kostelů zabraných pravoslavnými.

как можно скорее попытаются воплотить данное соглашение на законодательном уровне. Шестой пункт власти ЧСР так никогда и не выполнили, а действие соглашения, заранее согласованное сторонами, введено в действие взаимными нотами, которое прислал сначала Эдвард Бенеш от имени ЧСР, а 2 февраля 1928 его подтвердила Апостольская столица. При этом был еще 7 пункт соглашения об обязанностях ЧСР, однако последняя отбросила его взамен дав в заключительных положениях заверение в соблюдении и имплементации этого соглашения и разрешение других споров, которые могли бы возникнуть.²⁵

Итак, согласно архивным документам, совершенно очевидно, что власти ЧСР использовали дипломатический корпус и местные власти для ограничения деятельности греко-католиков, особенно во время правления Антония Паппа. Несмотря на попытки властями ЧСР устранить епископа и попытки вмешиваться во внутреннюю жизнь отдельных епархий, в итоге была заключена договоренность 1928 г., по которой регламентировались и соблюдались отношения между Католической Церковью и государством ЧСР.

25 Дет див.: *Modus vivendi mezi Svatým stolcem a Československou republikou*, eds. M. Šmíd, M. Pehr, J. Šebek, P. Helan. In: *Československo a Svatý stolec III*, s. 564-567.

The Church and Czechoslovakia: from Crisis to Modus Vivendi (on the example of the Greek Catholics of Subcarpathian Rus)

In the interwar period, the state policy of Czechoslovakia “Away from Rome” complicated relations not only with the Catholic Church as a whole, but also with the Mukachevo Greek Catholic diocese in Subcarpathian Rus. This was manifested in a bias towards the clergy, interference in the traditional life of the Church, church schools; limiting the funding of church institutions and the like. On the one hand, the authorities of the Czechoslovak Socialist Republic really tried to streamline inter-confessional relations, ensuring the equality of all communities, but sometimes this contributed to the aggravation of inter-confessional disputes. Subsequently, there is a compromise and concessions on both sides both at the state level and in the regional dimension between the Greek Catholic Church and state officials in Subcarpathian Rus. The agreement was consolidated by the restoration of relations after the signing of Modus vivendi in 1928 between the Apostolic See and the Czechoslovak government (Cardinal P. Gaspari and E. Beneš), which also had regional significance, although there were exceptions - the development of the Orthodox movement, the issue of congruous and in-kind payments to the clergy and others similar.